

Глава 12

Линь Янь, ставший свидетелем пикантной сценки у реки, многое понял. Он и раньше знал, что в этом обществе положение девушек и гэ'эров было крайне незавидным, но не думал, что даже в такой маленькой деревне процветает торговля людьми. Хотя юношу, по сути, тоже купили, он считал, что ему несказанно повезло попасть в хорошую семью.

Одежды у домочадцев Лу было немного. Третья невестка Ли пообещала, что быстро управится со стиркой, чтобы они могли вернуться домой все вместе. Она выстирала целый таз хлопковой ткани.

Матушка Лу, хоть и готовила немало вещей к рождению А-Мяня, поразилась такому усердию:

— Ребёнку ведь всего два-три дня от роду, зачем ему столько пелёнок?

— Так сегодня солнце хорошее, а в прошлые дни дожди шли, всё отсырело, — ответила А-Чжэнь. — Вот я и решила перестирать и просушить, чтобы малышу было комфортнее.

— Какая же ты внимательная...

— Да куда мне до тебя, — соседка лукаво взглянула на Линь Яня. — Вот когда ваш Гэ'эр Янь родит, он наверняка будет ещё заботливее меня!

Фань Лю проследила за её взглядом, и юноша мгновенно покраснел до самых корней волос.

— Нам до этого ещё далеко.

— Кстати, о деле. Когда вы собираетесь играть свадьбу? Раз уж Гэ'эр Янь живёт у вас, многих хлопот можно избежать!

— Что можно — упростим, а что положено — сделаем как надо. Кстати, завтра я хочу поехать с ним в храм Фуцзинь. Ты не хочешь с нами? Я ещё звала Третьего дядю-супруга, он говорил, что хочет исполнить обет.

— О, так я с вами! Мне тоже нужно вознести благодарность. Наш малыш мне так нравится, это точно прошлогоднее желание сбылось!

Когда в доме появляется ребёнок, взрослые меняются. О чём бы ни зашёл разговор, он неизменно сводится к тому, какое их чадо чудесное.

Матушка Лу понимала её чувства:

— Хорошо, тогда завтра в час Кролика встречаемся у дома Старшего Вана. И не опаздывай! Я уже договорилась со Старшим братом Ваном, чтобы он нас пораньше отвёз в город.

А-Чжэнь на словах горячо согласилась, но на следующий день всё равно припозднилась. Линь Янь, кутаясь в верхнюю одежду, дрожал от холода у повозки, когда она наконец появилась с корзинкой в руках.

— Фань А-Чжэнь! Мы же вчера обо всём договорились! Почему ты не пришла сразу к полудню?!

Соседка, рассыпаясь в извинениях, достала из корзинки угощение:

— Ай, да я же вам красных яиц принесла в знак искупления! Ну, милая А-Лю, не сердись на меня!

— Гэ'эр Янь, Гэ'эр Тин, вы, должно быть, заждались. Вот, держите по яичку.

Она сначала дала одно Фань Лю, потом по одному юноше и Третьему дяде-супругу, и, наконец, протянула последнее сыну Старшего Вана, Ван Чжи.

— Ну, тогда я не буду отказываться, Третья тётушка, — улыбнулся тот. — Если бы я знал, что вы принесете яйца, мой отец непременно сам бы встал, чтобы отвезти вас в город.

— Ладно, поехали скорее, а то не успеем на городскую повозку!

Они торопились как могли и наконец добрались до подножия горы, где высился храм Фуцзинь. Линь Янь с трепетом посмотрел на бесконечную лестницу, уходящую в облака, и втайне пожалел, что не остался дома с А-Мянем.

Путь от деревни до города занял около получаса, а затем они долго ехали до самой горы. Дорога после дождя была разбитой, и их трясло почти два часа, прежде чем они достигли цели. У Янь-гэ'эра от долгого сидения ныла спина и сводило ноги.

Но, как говорится, раз уж приехали...

Матушка Лу, заметив его усталость, с беспокойством спросила:

— Сможешь подняться? Если нет, оставайся здесь и жди нас.

Третья невестка Ли и Третий дядя-супруг тоже сочувственно на него посмотрели. Линь Янь упрямо покачал головой:

— Ничего, раз уж добрались, пойдёмте наверх.

Храм Фуцзинь был знаменит на всю округу. Сюда стекались люди из всех окрестных городов, чтобы просить о благословении. Говорили, что молитвы здесь всегда бывают услышаны, и даже сам префект преклонял здесь колени.

Стояла прекрасная весенняя пора, и многие горожане приходили сюда просто полюбоваться видами. Хотя путники выехали рано, пока они поднимались, поток людей на ступенях не иссякал. Сделав несколько остановок, они вчетвером наконец достигли вершины.

— Время подходит, — Матушка Лу сверилась с положением солнца. — Вы двое идите исполнять обет, а мы поищем настоятеля.

Женщина заметно волновалась. Настоятель принимал посетителей только в дни, заканчивающиеся на восьмёрку, и именно поэтому она выбрала сегодняшнюю дату.

Спутники поняли её спешку и не стали докучать расспросами. Они договорились встретиться позже у раскидистой ивы перед трапезной, чтобы вместе съесть по чаше постной лапши и отправиться в обратный путь.

Линь Янь последовал за Фань Лю вглубь храмового комплекса. Они миновали шумные дворы, и чем дальше уходили, тем тише становилось вокруг. Наконец они вышли к последнему залу.

Настоятель сидел под деревом во внутреннем дворике, беседуя с каким-то человеком. Неподалёку стоял молодой монах, который, завидев гостей, поспешил им навстречу.

— Благодетели, вы к настоятелю?

— Да, мы хотели бы, чтобы он взглянул на восемь иероглифов судьбы и выбрал благоприятный день для свадьбы...

— Благодетели проделали долгий путь, — мягко начал монах, — но сегодня настоятель уже...

Он не успел договорить, так как собеседник настоятеля поднялся, и сам старец посмотрел в их сторону.

— Цзиньюй, пусть они подойдут!

Юный наставник удивился, но спорить не стал. Сложив руки в молитвенном жесте, он пробормотал священные слова и пригласил их:

— Прощу, проходите.

Фань Лю почтительно поклонилась в ответ:

— Благодарю вас.

Линь Янь, подражая ей, тоже поблагодарил монаха.

«Судя по романам, которые он читал, в таких храмах обычно происходят важные события»

Лицо настоятеля дышало умиротворением. Матушка Лу присела на скамью, а юноша остался стоять рядом.

— Что привело вас ко мне? — спросил старец.

— Ничего особенного, наставник. Мой старший сын и этот гэ'эр искренне привязаны друг к другу. Я хотела бы попросить вас взглянуть на их восемь иероглифов. Если они совместимы, укажите нам благоприятный день для союза, чтобы их совместная жизнь была долгой и счастливой.

С этими словами женщина положила на стол листок с датами рождения. Настоятель взял его, но прежде чем углубиться в расчеты, внимательно посмотрел на Линь Яня. Тот украдкой наблюдал за ним, и их взгляды на мгновение встретились.

«Неужели этот человек и вправду так проницателен?»

Старец долго молчал. Матушка Лу заметно занервничала, её спина покрылась испариной. Она вдруг испугалась: а что, если их судьбы окажутся несовместимы? Ведь юноша уже стал частью их семьи.

— Их судьбы прекрасно сочетаются, не стоит тревожиться... — наконец произнес настоятель и снова посмотрел на Янь-гэ'эра с загадочным выражением. — Однако для выбора точного дня мне нужно время. Раз уж вы проделали такой путь, ступайте в задний зал и вознесите молитву. А этот юный благодетель обладает весьма необычным лицом. Не позволит ли он мне взглянуть на его судьбу поближе?

Фань Лю поняла, что настоятель хочет остаться с Линь Янем наедине, и тут же поднялась:

— Конечно. Я пойду возжгу благовония, а ты, Гэ'эр Янь, послушай, что скажет наставник.

Юноша почувствовал, как внутри всё сжалось от странного предчувствия.

«Неужели этот человек и вправду что-то видит?»

— Прошу, садись, — мягко сказал старец. — Глядя на твои восемь иероглифов, я вижу, что твои родственные связи слабы... Но судя по чертам твоего лица, у тебя всё же остался один кровный родственник...

Линь Янь промолчал. Дата рождения принадлежала ему самому, а лицо — прежнему владельцу этого тела.

— У меня есть отец, — тихо ответил он, — но мы официально разорвали все отношения.

Настоятель понимающе кивнул:

— Вот оно что. Не беспокойся. Тебе было предначертано великое несчастье, но старые родственные узы приняли этот удар на себя, и беда миновала. В будущем тебя ждут лишь процветание и успех.

Кому не приятно слышать хорошие предзнаменования? Линь Янь поклонился:

— Благодарю вас, наставник! А что вы скажете о дне для свадьбы?

— Когда сердца любящих едины, каждый день становится благоприятным. Но если следовать расчетам, то лучше всего подойдут двадцать шестое число четвёртого месяца и шестое число седьмого месяца. Если пропустите их, то следующего удачного момента придется ждать до двенадцатого месяца.

Юноша запомнил даты:

— Я понял, спасибо.

Настоятель тепло улыбнулся:

— Человек, с которым ты свяжешь жизнь, добьется великих свершений. Ты сделал верный выбор, так что будь спокоен.

Линь Янь вспомнил слова Лу Хэмина, который просил выбрать самую раннюю дату. Двадцать шестое число четвёртого месяца было уже совсем скоро — меньше чем через месяц. Не успел он толком осознать это, как его вновь поразила пронизательность старца. Стараясь не выдать волнения, он произнес:

— Благодарю за наставление.

— Что ж, жди здесь свою спутницу. У меня еще есть дела, я должен идти, — старец поднялся.
— Юный друг, следуй зову сердца, и твоё будущее будет полным.

Когда Фань Лю вернулась из храмового зала, под ивой её ждал только Линь Янь.

— Где же наставник? Он назвал дни?

— Да, он предложил две даты: двадцать шестое число четвёртого месяца и шестое число седьмого месяца. Сказал, что дольше мы ждать не захотим.

— И то верно, — кивнула женщина. — Далан просил выбрать самый ближайший день. Но двадцать шестое число — это ведь меньше чем через месяц...

Они медленно пошли к выходу. Солнечные лучи, пробиваясь сквозь листву, расцвечивали их одежды яркими пятнами.

— Может, на обратном пути заглянем в город к старшему брату Лу? — предложил юноша. — Спросим его совета. Что вы думаете, тётушка?

— Хорошая мысль. Я и сама за него тревожусь.

Они не спеша возвращались к передним дворам. Хотя полдень ещё не настал, здесь было не протолкнуться. Не желая лезть в толпу, Матушка Лу сразу повела Линь Яня к заветной иве у трапезной.

Спустя некоторое время к ним, продираясь сквозь поток людей, подошли Третий дядя-супруг и А-Чжэнь.

— Как вы так быстро управились?

— Нам повезло, настоятель как раз освободился, — пояснила Фань Лю.

Спутникам не терпелось узнать новости, особенно Третьему дяде-супругу:

— Ну? Что он сказал? Какую дату назначил?

— Ишь, какой любопытный! — беззлобно пожурила его хозяйка дома Лу, но томить не стала: — Наставник указал на двадцать шестое число четвёртого месяца и шестое июля.

— Шестое число седьмого месяца — прекрасный выбор! — одобрила Третья невестка Ли. — Останется три месяца, как раз успеем всё подготовить честь по чести.

Дата и вправду была хорошей, но за три месяца могло случиться всякое, а положение Линь Яня в семье оставалось неопределенным. Матушка Лу понимала, почему сын так спешит. Первая дата была слишком близко, но она давала ту самую долгожданную стабильность.

— Хэмин хочет пораньше...

Третий дядя-супруг понимающе кивнул:

— Тогда и четвёртый месяц хорош. А ты что скажешь, Гэ'эр Янь?

Юноша, до этого лишь молча слушавший взрослых, ответил:

— Я полагаюсь на решение тётушки и Далана.

— Раз так, сейчас заедем в академию и всё решим. Как только определимся с числом, сразу примемся за хлопоты.

— Вот и славно, а теперь пойдёмте скорее обедать, у меня уже в животе урчит!

<http://bllate.org/book/15978/1465749>